

# ИНВАЛИД МУЗ И МЕТРАНПАЖ ГОРЯЧКИН

Валерий ЧУМАКОВ

■ В Италии открыли неизвестные произведения Максима Горького.

Апрель оказался богатым на литературные сенсации. Второго числа, в День единения народов России и Беларуси, представили недавно найденное неизвестное стихотворение **Максима Богдановича «Дистихи»**. А спустя два дня в итальянском Неаполе ассоциация «Познаем Евразию» и Институт мировой литературы РАН представили ранее никогда не публиковавшуюся «Соррентинскую правду» - рукописную газету великого русского писателя и близкого друга Богдановичей **Максима Горького**.

## РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

Семнадцать лет Алексей Максимович провел в Италии. И если до революции он скрывался на Капри от царского правительства, то в 1921 году за границу его фактически выдворило уже рабоче-крестьянское.

- Хотя наши горьковеды и говорят, что он сам уехал из страны, мол, Ленин отправил лечиться, но нет, - рассказывает заместитель директора Института мировой литературы имени Горького **Дарья Московская**. - Давайте смотреть правде в глаза. Это эмиграция, исход которой был неизвестен. После того как писатель начал слишком уж критично высказываться о действиях советской власти, ему прямо сказали: или ты покинешь страну, или мы тебя выдворим.

Девять лет Горький прожил недалеко от Неаполя, в маленьком курортном городке Сорренто на вилле «Иль Сори-то». Здесь он написал «Жизнь Клима Самгина», «Дело Артамоновых», «Записки из дневника». А еще здесь, как бы пытаясь образовать маленький

русский анклав, он вместе с друзьями и родными выпускал в единственном экземпляре домашний рукописный иллюстрированный «Еженедельный журнал науки, литературы, искусства «Соррентинская правда».

Всего вышло четыре роскошно оформленных номера. Для публикации принимались произведения любой формы: повести, рассказы, очерки, стихи. Помещались в нем афоризмы, анекдоты, письма в редакцию, новости светской жизни. Редактором и одним из основных корреспондентов был сам Горький, главным художником - его сын **Максим Пешков**. Среди других авторов - **Владислав Ходасевич**, **Нина Берберова** (дебютировавшая в этом журнале), **Иван Ракицкий** и **Мария Будберг**.

Поскольку официально в журнале возбранялось печататься профессиональным литераторам, все они участвовали в издании под псевдонимами. В распоряжении Горького их было шесть: **Гвидо Ачетабула**, **Аким Углоухов**, **Метранпаж Горячкин**, **Инвалид Муз**, **Осип Тиховоев** и **Аристид Балык**.

## ПРОКАЗЫ «БРОДЯЧЕГО СТУДЕНТА»

- Максим Горький прекрасно показывает красоту, которая может родиться от встречи культуры России и Италии, - говорит президент Ассоциации «Познаем Евразию» **Антонио Фаллико**. - Недавно мы отметили 150 лет со дня рождения писателя, и для нас большая честь внести вклад в увековечение его творческого взгляда на Сорренто и область Кампани, которые он так любил. Тем более что в этом издании Горький раскрывается с новой, совершенно неожиданной стороны. В «Соррентинской правде» он... прекрасный,

дерзок и местами смахивает на бродячего студента. Чтобы в этом убедиться, достаточно ознакомиться с содержанием первого номера, в котором Горький замечает, что «недостаточно быть Сократом, чтобы задрать нос», и тут же добавляет: «недостаточно задрать нос, чтобы стать Сократом». (Подробнее - под рубрикой «Не вырубешь топором».)

Для современного читателя, привыкшего воспринимать Алексея Максимовича как исключительно серьезного автора, он неожиданно открывается с совершенно противоположной, шутиливо-иронической стороны. Так, в его «Правдивом изложении случая с почтмейстером Павловым» (четвертый номер газеты) герой находит на улице сломавшего ногу чертенка, берет его домой и выхаживает, мечтая с его помощью поразить атеистов. Поскольку никто не воспринимает его заявления всерьез и на черта смотреть не хочет, он решает отвезти питомца в Советскую Россию, однако затея терпит фиаско, поскольку черту не дают визу.

На наш вопрос, почему «Соррентинская правда», хранившаяся до того в архиве ИМЛИ, была впервые опубликована только сейчас, через 95 лет после создания, **Дарья Московская** ответила:

- Мне кажется, причина за-

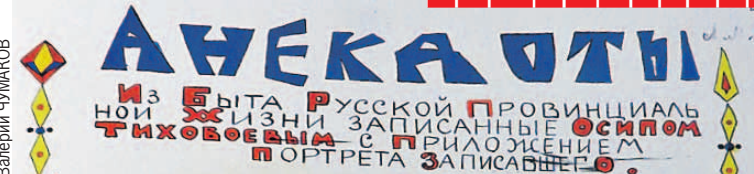
ключается в том, что писатель в ней не предстает перед нами представителем соцреализма, его главой. Тем более что в Сорренто Горький находился в эмиграции, статус его был очень неопределенный - в общем-то он выгнан из страны. На обложке первого номера Горький в домашних трусах затыкает пальцем жерло Везувия (с извержением вулкана тогда на западе ассоциировали русскую революцию. - Ред.). Все это было несовместимо с советской идеологией.

Есть еще один момент.

- Наши горьковеды - люди ученые и очень серьезные. Есть подозрение, что они

отнесли к журналу, как к какой-то домашней шутке, не заслуживающей такого уж пристального внимания, - считает **Московская**. - И только благодаря тому, что профессор **Фаллико** обратил внимание на это красивое издание, мы погрузились в его содержательную сторону. Поняли, что тот уровень комментирования, который мы сделали - очень достойный. Там есть еще масса загадок. Этот журнал значительно больше политический, чем легкомысленный. И многое нам еще предстоит раскопать.

## УЛЫБНИТЕСЬ!



В Якутске, городе столь известном по истории состязания народа с правительством за свободу действий, в кинематографе местном малокультурные якутяне весьма изрядно бушевали, распространяя по залу недопускаемые приличиями звуки и возгласы.

Некто, смущенный этим поведением, стал умолять:

- Господа, потише!

Но якутяне не унялись. Тогда некто другой попросил:

- Милостивые государи, соблюдайте тишину.

И сего не послушали. Тут сам содержатель заведения живых тений вышел перед публикой и кратко возгласил:

- Тихо, стадо.

И тотчас зало переполнилось благопристойной тишины. Поистине, много значит веское и честное слово, будучи сказано в должную минуту.

\*\*\*

На торжище всероссийском, сиречь на Макарьевской ярмарке, в цирке, под самым под кумполом показывали ловкость свою некие немцы, знатно - муж с женой, хотя сия последняя, судя по сложению тела, была ему незаконной, то есть, как все немки, с мужем в церкви не венчана. Но и то надо сказать: какие у них у немцев церкви? Чай и войти-то стыдно, не токмо венчаться.

Так вот, играла в цирке, как полагается, музыка, для сокращения конюшенного запаха, и внезапно умолкла, что бывает перед тем, как паяцам и фокусникам желательно показать особо опасный фокус. А на сей раз, как сказано, дело было под кумполом на чрезвычайной высоте.

Молчит музыка и собрание публики тоже, подняв носы вверх. И в ожидающей тишине раздался обиженный голос:

- Айда, Степан, домой, эти не расшибутся!

Из чего следует, что каждый человек желает получить за свои деньги наиболее приятное и необходимое ему.

## МЫСЛИ ЧИТАТЕЛЯ

■ Цитаты из первого номера газеты «Соррентинская правда».

- Чтобы быть Сократом, недостаточно быть курносим. Согласен. Но и недостаточно быть Сократом, чтобы быть курносим. Сократы, не зазнавайтесь!
- Один пароход гудит оттого, что быстро идет. Другой же, напротив, оттого, что сел на мель. Советовал бы писателям над этим задуматься.
- Поэт Тютчев спрашивает



в том смысле, что кто только не видал искушения самоубийства? Да вот я, например. И все сочинение идет насмарку.

- Писатель Бальмонт сожительствовал неизвестно с кем. А ведь вот эмигрировал, как и все мы, грешные.
- Если бы Наполеона не победили, с ним бы сладу не было.
- Надобно жить не по солнечным часам, а по вокзальным.
- Писатели много вредят себе тем, что опровергают друг друга.